

Anglo-American concept «Challenge» in Slavic languages
Shkapenko T. (Russian Federation)
Англо-американский концепт «Challenge» в славянских языках
Шкапенко Т. М. (Российская Федерация)

*Шкапенко Татьяна Михайловна / Shkapenko Tatjana - кандидат филологических наук, доцент,
кафедра славянской и русской филологии,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград*

Аннотация: в статье представлена эволюция процесса заимствования славянскими языками американского концепта «challenge», выявлены особенности его семантической структуры и описан характер его влияния на систему ценностей и стереотипов носителей славянских языков.

Abstract: the paper deals with the process of import of American linguistic concept «challenge» by different Slavic languages. The semantic structure of this concept is analyzed and the process of penetration of this concept into axiological system of targeted languages is described.

Ключевые слова: концепт «challenge», англо-американские заимствования, славянские языки.
Keywords: concept «challenge», Anglo-American borrowings, Slavic languages.

Процесс глобализации во всех языках и культурах протекает в форме трансфера картины мира, характерной для англо-американского социума. Языковыми средствами транслирования американской системы ценностей являются различные лексические заимствования. К числу самых важных, регулирующих различные сферы человеческой деятельности концептов, несомненно, относится англо-американский концепт «challenge», вошедший во все славянские языки мира в виде неосемантизма переводного эквивалента данного слова: *вызовы* в русском языке, *wyzwania* в польском языке, *výzva* в чешском языке, *izazov* в хорватском языке и т. д.

Анализ дефиниций слова *challenge* в различных словарях английского языка позволяет прийти к выводу о том, что специфика его семантики определяется подходом к проблеме как некоему стимулу для осуществления активных действий. На преобладание этой семы в компонентном составе слова указывает Random House Dictionary: «difficulty in undertaking that is stimulating». Macmillan Dictionary подчеркивает наличие в семантике компонента соревновательности, призыва к состязанию в силе и умениях: «a call to engage in contest of skill, strength and etc». Longman's Dictionary of English Language and Culture определяет понятие «challenging» как «то, что требует полного использования возможностей и способностей; что-то трудное, но интересное» – «needing the full use of one's abilities and effort; difficult, but in an interesting way». Википедия идет дальше и выделяет в значении слова два основных элемента: сложность и победу: «challenge is a general term referring to things that are imbued with a sense of difficulty and victory». Все эти дефиниции демонстрируют доминирующую роль в компонентном составе слова семы «стимула или призыва к действию с целью достижения победы» при одновременном сужении семы самой «проблемы». Такое перераспределение семантической нагрузки свидетельствует о том, что рефлексивные усилия по осмыслению сути проблемы и средств ее решения в семантике американского «challenge» сводятся к минимуму. В условиях высочайшей частотности использования данного слова в американском политическом, общественном и даже бытовом дискурсе оно с необходимостью начинает выполнять роль «условного рефлекса» Павлова, приводя индивида или нацию в состояние «боевой готовности» только при предьявлении самого вербального имени концепта «challenge».

Мы уже ранее в своих работах указывали, что в основе принятия американским обществом данного вербального «руководства к действию» лежит концепция «вызов-и-ответ» британского философа истории и культуролога Арнольда Тойнби, согласно которой в основе успешного развития цивилизации лежит именно наличие существенных вызовов-стимулов [2]. Успешная реализация данной концепции в условиях проекта развития США была впоследствии экстраполирована и на отдельного индивида. Не удивительно, что на всех профессиональных собеседованиях американцам подобает демонстрировать любовь к «челленджам», а на уровне требования «политкорректности» образовалось целое семейство дериватов: *horizontally challenged*, *vertically challenged*, *visually challenged*, *developmentally challenged* и т. п. Данные дериваты выполняют не только функцию эвфемизмов, но и несут нагрузку психологического воздействия, внушая индивиду необходимость и возможность борьбы с физическими недостатками. Таким образом, *challenge* играет роль одного из важнейших регулятивных концептов в американской картине мира, программируя нацию на агентивное и победоносное решение всех сложностей и проблем.

Активное заимствование этого агентивного концепта всеми славянскими языками произошло в процессе мелиорации или улучшения семантики однокоренных славянских слов: «*вызов*», «*wyzwania*», «*výzva*», «*izazov*» и др., употребляемых, в основном, в форме множественного числа. Все словарные

дефиниции соответствующих славянских слов содержат следующие значения: «предложение явиться куда-либо», устаревшее значение «требование явиться на поединок, дуэль», а также «поступок, оцениваемый как оскорбление общепринятых норм». В качестве единственного значения, объединяющего их с семантикой американского «челленджа», можно указать только значение призыва к соревнованию, к борьбе, чаще всего исторически маркируемого эпохой социализма. Единство семантики данных однокоренных слов можно объяснить как принадлежностью к славянским языкам, так и общностью исторического опыта народов Восточной Европы. При этом основной ассоциативный ряд, характерный для семантики данного слова во всех языках, является отрицательным [2]. Постепенное изменение значения слова проходило во всех славянских языках путем преодоления внутреннего сопротивления исконного языкового материала. Первоначально вхождение славянских аналогов американского концепта «challenge» осуществлялось в процессе дословного перевода названий различных научных и политических конференций: «Вызовы и угрозы», «Вызовы и ответы», «Вызовы и решения» и т. п. в русском языке, «Wyzwania i zagrożenia», «Wyzwania i odpowiedzi» в польском языке; «Výzvy a hrozivý», «Výzvy a odpovědi» в чешском языке и т. д. Затем в качестве акторов продвижения американского лингвоконцепта «вызовы» стали выступать ведущие политики всех славяноязычных стран, говоря о вызовах демократии, безопасности, глобализации и т. п. Наконец, следующей стадией усвоения всего спектра действия концепта стало его прописывание для «внутреннего употребления»: для того, чтобы стать равноправным членом глоболизирующейся цивилизации, индивиду современной Восточной и Центральной Европы также необходимо было «полюбить» вызовы и демонстрировать свою любовь во время профессиональных собеседований.

На сегодняшний день можно констатировать высочайшую частотность употребления славянского имени американского концепта «challenge» - *вызовы, wyzwania, výzvy, izazov* - во всех славянских языках. Основные сочетания слова «вызовы» отражают либо модальность угрозы: «угрозы и вызовы», либо имплицитно мгновенную реакцию на вызовы: «вызовы и ответы», «вызовы и решения».

Реализация действия данного концепта осуществляется и на уровне других, непосредственно связанных с ним, дискурсивных клише. К таким следует отнести перенесение на славянскую медиальную почву рекламных слоганов. К слоганам-стимулам следует отнести переводные клише-заклинания: «*You can do it!*», «*We can do it!*» и т. п., а также пост-стимулы, выражающие чувство эгоцентричной удовлетворенности решением проблемы «вызова»: «*Yes, we did it!*». Высокая эксплуатируемость данных слоганов в рекламном дискурсе также выступает в качестве вспомогательных средств усвоения концепта «challenge» - «вызовы» славянскими языками. Некоторые авторы считают, что вхождение этого чрезвычайно деятельного концепта в систему ценностей способно позитивно повлиять на поведенческие стереотипы нации [1]. Такое влияние вполне вероятно при том условии, что агентивизация не будет осуществляться в ущерб рефлексивной составляющей решения проблемы.

Литература

1. Есенкова Е. В. Концепт как один из ключевых концептов американской культуры. 2008 [on-line]. [cit.04.11.2011]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2008/22_7.pdf
2. Тойнби А. (2001): Вызов и ответ. [Электронный ресурс]: Режим доступа: L:http://pryahi.indeep.ru/history/toinby_02.html (дата обращения: 18.09.2013).
3. Шкапенко Т. М. Импорт американского лингвоконцепта «Challenge» // *Auspicia*. Прага. 2012, № 1. С. 85-90.
4. The Random House Dictionary of the English Language, 2 ed, Unabridged. New York, 1987.
5. Longman's Dictionary of English Language and Culture. Издательство: Pearson, 2005 г.
6. Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.macmillandictionary.com (дата обращения: 21.09.2015).